

HISTORY OF THE EAST National History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Отечественная история

Научная статья

УДК 94(470.67+470.62)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-250-270>

Исторические науки

Дагестанские ремесленники и предприниматели в Кубанской области: из истории оружейного производства в конце XIX — начале XX в.

Сергей Вадимович Талантов

Независимый исследователь, Москва, Россия,

talantovsv@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2296-7225>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы ювелирного производства в Кубанской области в конце XIX — начале XX в. с особым вниманием к деятельности дагестанских мастеров, занимавшихся изготовлением и отделкой оправ для холодного оружия. В работе анализируется практика отходничества дагестанских ремесленников, обусловленная социально-экономическими условиями региона и трансформацией традиционных промыслов. Показано, что рост спроса на украшенное оружие со стороны Кубанского казачьего войска, а также развитие железнодорожной сети и «эпоха частных заказов» клинков на Златоустовской фабрике способствовали формированию устойчивых производственно-торговых связей между Кубанской областью и Дагестаном. Впервые вводятся в научный оборот имена ранее неизвестных ювелиров и предпринимателей — владельцев мастерских и магазинов «азиатских товаров». Отдельное внимание уделено ассортименту изделий, технологиям отделки, формам сотрудничества мастеров с войсковым начальством и частными предпринимателями, а также влиянию конкуренции и пробирного надзора на развитие промысла. Делается вывод о значительной роли дагестанских серебряных дел мастеров в формировании художественного облика холодного оружия и снаряжения, бытовавшего в Кубанской области на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: Кавказский край, Кубанская область, Дагестанская область, холодное оружие, шашка, кинжал, серебряных дел мастер, дагестанские ювелиры, Кубанское казачье войско

Для цитирования: Талантов С. В. Дагестанские ремесленники и предприниматели в Кубанской области: из истории оружейного производства

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

в конце XIX — начале XX в. *Ориенталистика*. 2026;9(2):250–270. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-250-270>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-250-270>

Daghestani craftsmen and entrepreneurs in the Kuban region: from the history of weapons production in the late 19th — early 20th centuries

Sergey V. Talantov

Independent researcher, Moscow, Russia,

talantovsv@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2296-7225>

Abstract. This article examines jewelry production in the Kuban region in the late 19th and early 20th centuries, with a particular focus on the work of Daghestani artisans who crafted and decorated bladed weapon mounts. The paper analyzes the seasonal work of Daghestani artisans depending on the local social and economic conditions and the transformation of traditional crafts. It is shown that the growing demand for decorated weapons from the Kuban Cossack Host and the development of the railway network construction, together with the so-called “era of private orders” for blades at the Zlatoust Factory, contributed to the formation of stable production and trade ties between the Kuban region and Daghestan. For the first time, the names of previously unknown jewellers and entrepreneurs, owners of workshops and stores selling “Asian goods” become widely known to the scholars. Special attention is paid to the range of products, finishing techniques, and forms of collaboration between craftsmen and military commanders and private entrepreneurs, as well as the influence of competition and assay supervision on the development of the craft. It is concluded that Daghestani silversmiths played a significant role in shaping the artistic appearance of bladed weapons and equipment used in the Kuban region at the turn of the 20th century.

Keywords: Caucasus region, Kuban region, Daghestan region, bladed weapons, sabre, dagger, silversmith, Daghestani jewelers, Kuban Cossack Host

For citation: Talantov S. V. Daghestani craftsmen and entrepreneurs in the Kuban region: from the history of weapons production in the late 19th — early 20th centuries. *Orientalistica*. 2026;9(2):250–270. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-250-270>.

Вопросы, связанные с историей ювелирного производства в Кубанской области в конце XIX — начале XX в., в том числе — изготовлением оправ для холодного оружия, частично уже изучены. В известном труде Э. Г. Аствацатурян «Оружие народов Кавказа», заслуженно считающимся базовым исследованием кавказского оружия XIX–XX вв., основное внимание уделено изучению

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

центров производства оружия, а также определению места производства предметов вооружения по характерному для отдельных областей региона орнаменту. Очевидно, относительно небольшое число мастеров из Дагестана, работавших в Кубанской области (по сравнению с их числом в административном центре Терской области — г. Владикавказе), не позволило автору рассмотреть их отдельно в одной из глав, выделив в локализованную группу. Тем не менее фундаментальный факт практики отходничества дагестанских ремесленников в Кубанскую область нашел отражение в главе «Дагестан» упомянутого труда [Аствацатурян, 2004]. При этом в работах Э. Г. Аствацатурян раннего периода, носящих характер научной справочной литературы, приведены имена ювелиров из Дагестана, работавших в различных населенных пунктах Кубанской области [Аствацатурян, 1982]. Первоисточники, к которым обращалась автор, можно условно разделить на следующие три группы: к первой относятся журналы осмотра заведений, занимавшихся производством и продажей золотых и серебряных изделий, в которых упомянуты нарушители пробирного устава, 1900–1915 гг., ко второй — справочники конца XIX — начала XX в., содержащие имена владельцев торгово-промышленных предприятий Кубанской области, к третьей — сведения от информантов, собранные в ходе этнографических экспедиций [Аствацатурян, 1977, с. 251, 263–267].

В работе Б. Е. Фролова «Холодное оружие кубанских казаков», являющейся фундаментальным исследованием по заявленной в ее названии теме, приведены имена дагестанских мастеров, занимавшихся изготовлением украшенных оправ для холодного оружия в Кубанской области в 1890–1910 гг., выявленные автором при изучении дел из фондов ГАКК [Фролов, 2009, с. 263–266].

В исследовании М. Ш. Шигабудинова рассмотрены причины и особенности отходничества из Дагестана на рубеже XIX–XX вв. [Шигабудинов, 2000]. Отдельного внимания в историографии удостоился и феномен отходничества ювелиров, прежде всего — лакских, которому посвящен ряд исследований, опубликованных в XX в. Это статьи Дж.-М. С. Габиева [Габиев, 1973], Н. М. Ильчука [Ильчук, 1958]. Ими было отмечено, что профессии и специализация отходников не были ограничены оружейным и ювелирным промыслами: широкое распространение, к примеру, также получила практика отхода дагестанских мастеров-лудильщиков.

В результате изучения массива документов Златоустовской оружейной фабрики автором этой статьи были идентифицированы ранее неизвестные имена ювелиров — выходцев из Дагестана, владевших производственно-торговыми предприятиями в Кубанской области в начале XX в. Сведения, содержащиеся в ряде изученных документов, позволяют уточнить и дополнить представления об ассортименте и вариантах отделки изделий. Также проанализировано содержание ряда документов Пробирной части Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности, касающихся вопросов, связанных с практикой отходничества кустарей из Дагестана.

Переходя к анализу архивных материалов, в качестве исторического пролога процитирую текст «соображения» Кавказского кустарного комитета 1906 г., изложенного в контексте рассмотрения вопросов, связанных с пробирным надзором: «Дагестанские горцы, вследствие крайне неблагоприятных

для земледельческого труда местных условий, не могут существовать без посторонних заработков, выражающихся в различных кустарных промыслах, развившихся в Дагестане с незапамятных времен. Что касается, в частности, серебряного промысла, то эта отрасль местного кустарничества начинает развиваться за последние десятилетия вследствие падения оружейного промысла ввиду последовавших со стороны правительства ограничений свободного изготовления огнестрельного оружия. Кустари, занятые прежде оружейным делом и изготовлением серебряных украшений к оружию, оказались вынужденными заняться чисто серебряным промыслом и производством предметов роскоши, а не постоянного обихода, каким в прежние годы являлось оружие. Прежний оружейник-лезгин получал заказы не только из разных частей Кавказа, но и из Персии и Закаспийской области. Лучшие дагестанские оружейники имели свои клейма, и слава их распространялась по всей Передней Азии до Константинополя включительно. При таких счастливых условиях большой заработок имели и рядовые кустарники, не выходя из своей деревни. Возникновение вместо оружейного дела нового промысла — серебряного, не производящего предмета первой необходимости, понудило дагестанского кустика искать рынок для сбыта своих изделий далеко за пределами Дагестанской области. В прежнее время изготовленные на месте предметы собирались несколькими предприимчивыми лицами, которые со своим товаром отправлялись искать покупателей по всей России. Но для массы кустарей такой способ сбыта через посредника оказался невыгодным, и теперь большинство горцев-серебряков с осени отправляются в разные города, устраивают там самые незначительные, чисто кустарные мастерские, и, становясь таким образом ближе к потребителям, увеличивают свой заработок и делают его прочным. К весне такой отхожий кустарь со своим заработком возвращается домой в деревню и приводит свои домашние дела в порядок»¹.

Следует заметить, что отход ремесленников из Дагестана в российские города и крепости фиксируется уже в XVIII в. Так, письмом от 1 мая 1772 г. шамхал тарковский Муртазали просил кизлярского коменданта Ф. И. Паркера оказать возможное содействие мастерам-ювелирам, выехавшим в Кизляр для промысла: «Вашему высокородию, приятелю моему чрез сие объявляю, что при сем отправились ближнии мои люди до вас в Кизляр Юсуп и Мамат, которые умеют серебряное мастерство и будут тамо тем пропитатца» [*Русско-дагестанские отношения...*, 1988, с. 71].

К середине XIX в. основным направлением отхода дагестанских мастеров становятся области и губернии Закавказья [Аствацатурян, 2004, с. 248–249]. Этому процессу способствовала борьба государства с монополией цеховых объединений — амкарств в Тифлисе и других городах региона. В 1859 г. был принят закон, согласно которому ремесленникам, имеющим российское и иностранное подданство, разрешалось открывать свои мастерские независимо от амкарств [Двалишвили, 2023, с. 37].

После завершения Кавказской войны мастера из Центрального Дагестана, преимущественно из селений Кубачи и Кумух, начинают выезжать на зара-

¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 6. Д. 383. Л. 72об.

ботки в населенные пункты Кубанской и Терской областей, где значительная доля спроса на отделку оружия в кавказском стиле была сформирована чинами Кубанского и Терского казачьих войск.

14 декабря 1871 г. было высочайше утверждено «Описание формы обмундирования и снаряжения генералов, штаб и обер-офицеров и нижних чинов Кубанского и Терского казачьих войск», согласно которому нижним чинам и офицерам конных полков полагались «кинжал азиатский, с произвольной отделкою» и «шашка азиатского² образца, с произвольной оправой» [*Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам...*, 1872, с. 312–313]. Таким образом, формально, у обоих войск оставалась свобода выбора в части внешнего вида холодного оружия. В соответствии с тем же «Описанием...», помимо «азиатского» холодного оружия, офицерам и казакам полагались и другие предметы, украшенные в кавказском стиле: пояс «из черного сыромятного ремня с пряжкой и набором серебряным», португез «черного сыромятного ремня с серебряным металлическим набором», уздечка «из сыромятного кожаного ремня с серебряным набором», нагайка «азиатская» [*Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам...*, 1872, с. 308, 312–313, 316–317].

В конце 1860-х гг. начальство Кубанской области столкнулось с проблемой отсутствия местных мастеров, так как большинство ремесленников адыгского происхождения переселилось в Османскую империю. Так, в отношении начальника Войскового штаба Кубанского казачьего войска Главной конторе Златоустовских заводов и оружейной фабрики от 30 ноября 1869 г., касающемся заказа кинжалов, сообщается, что в приобретении холодного оружия «казаки встречают ныне затруднение, за высыланием в Турцию большинства кавказских горцев (бывших соседей войска), изготовлявших означенное оружие в большом количестве»³. Начальник Баталпашинского уезда в рапорте начальнику Кубанской области от 16 января 1875 г. сообщал: «Не только в Баталпашинске, но и в целой Кубанской области казаки лишены возможности заказать или купить себе оружие, так как нет ни оружейных мастерских, ни торговцев оружием» [Фролов, 2009, с. 114–115].

В 1870 г. «вольным мастерам Казикумухского округа Среднего Дагестана» Кубанским войском был сделан заказ на 1000 кинжалов, которые были изготовлены и доставлены в Екатеринодар в 1871 г. В 1884 г. офицер, осматривавший оружие 1-го Урупского конного полка Кубанского казачьего войска отметил, что «кинжальные клинки, около 700 экземпляров, выписаны полком в этом году из Закавказья⁴ от известного азиатского мастера Базала — клинки хороши, и вполне, и отделанный кинжал обошелся казакам довольно дешево — ничего подобного за эту цену казаки в вольной и отдельной⁵ продаже не могут найти» [Фролов, 2009, с. 228, 263].

² Определение «азиатский» в документе, очевидно, использовано в значении «кавказский».

³ АЗГО. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 2272. Л. 37.

⁴ Дагестанская область входила в состав Закавказского края.

⁵ Майкопский отдел Кубанской области.

Таким образом, в 1870–1880-е гг. устанавливаются деловые контакты между начальством Кубанского казачьего войска и частными предприятиями по производству холодного оружия, работавшими в Дагестанской области. Вместе с этим увеличивается число отходников в Кубанской области. Б. Е. Фролов отмечал следующее: «По мере развития отходничества все большее количество контрактов заключается в самой Кубанской области. В 1876 г. в Екатеринодаре оформлением оружия занимался серебряных дел мастер Казаметов. В 1878 г. оружейным мастером Майкопского военного отдела состоял Мамаев, в станице Новоникитовской работал «мастер отделки» Ахвердов» [Фролов, 2009, с. 263].

В тот же период начинается активное сотрудничество Кубанского войска со Златоустовской оружейной фабрикой. По заказам 1876 и 1877 гг. фабрикой были изготовлены 6000 кинжалов с клинками так называемого «дагестанского типа» — с одним асимметричным долом на каждой стороне клинка [Фролов, 2009, с. 230]. С 1886 г. войско переходит на «терский образец» — четырехдольный кинжальный клинок, образец которого был разработан в Войсковой мастерской Терского казачьего войска в 1880 г. [Талантов, 2023, с. 337]. По первым трем заказам 1870–1880-х гг. фабрикой были поставлены кинжалы без ножен (клинки, собранные с рукоятками). Таким образом, в войске возникла необходимость в изготовлении ножен и оправ к ним.

Увеличение числа дагестанских ювелиров в регионе, как представляется, в значительной мере связано с началом «эпохи частных заказов» — периода сотрудничества Златоустовской оружейной фабрики с частными заказчиками из Кубанской области, достигшего наибольших масштабов в 1888–1904 гг. Очевидно, начало этой эпохи связано со строительством железных дорог на Северном Кавказе в 1870–1890-е гг., способствовавшим развитию экономики [Киреев, 2021, с. 82–90]. Ростово-Владикавказская железная дорога (с 1885 г. — Владикавказская железная дорога) постепенно связала регион сетью веток. В 1874 г. была открыта станция Тихорецкая. Ветка Тихорецкая–Новороссийск, строительство которой началось в 1885 г., была полностью открыта в 1888 г., а ее участок от Тихорецкой до Екатеринодара был запущен в эксплуатацию летом 1887 г. В 1888 г. был построен железнодорожный вокзал в Екатеринодаре [Субботин, 2013, с. 18–21].

Первыми заказчиками крупных партий клинков стали купцы армянского происхождения, владевшие в городах и крупных станицах Кубанской области магазинами «азиатских товаров», в которых продавалось обмундирование и снаряжение для казаков. Партии клинков регулярно заказывали Алахвердиев, Тамазов, Эрганов, имевшие магазины в Екатеринодаре, Багдасаров — в Майкопе, Бештавов — в Темрюке, Давидов (Давыдов) — в Армавире [Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год..., 1901, с. 65–66]. Особое место в истории частных заказов занимает Давид Захарович Арутюнов, купец из станицы Уманской Ейского отдела, переселившийся с братьями в Кубанскую область из Телавского уезда Тифлисской губернии. В 1888 г. он посетил Златоуст и завел личное знакомство с руководством фабрики, после чего началось их многолетнее сотрудничество. В 1890-х гг. Д. З. Арутюнов являлся одним из крупнейших частных заказчиков, сотрудничавших со Златоустовской фаб-

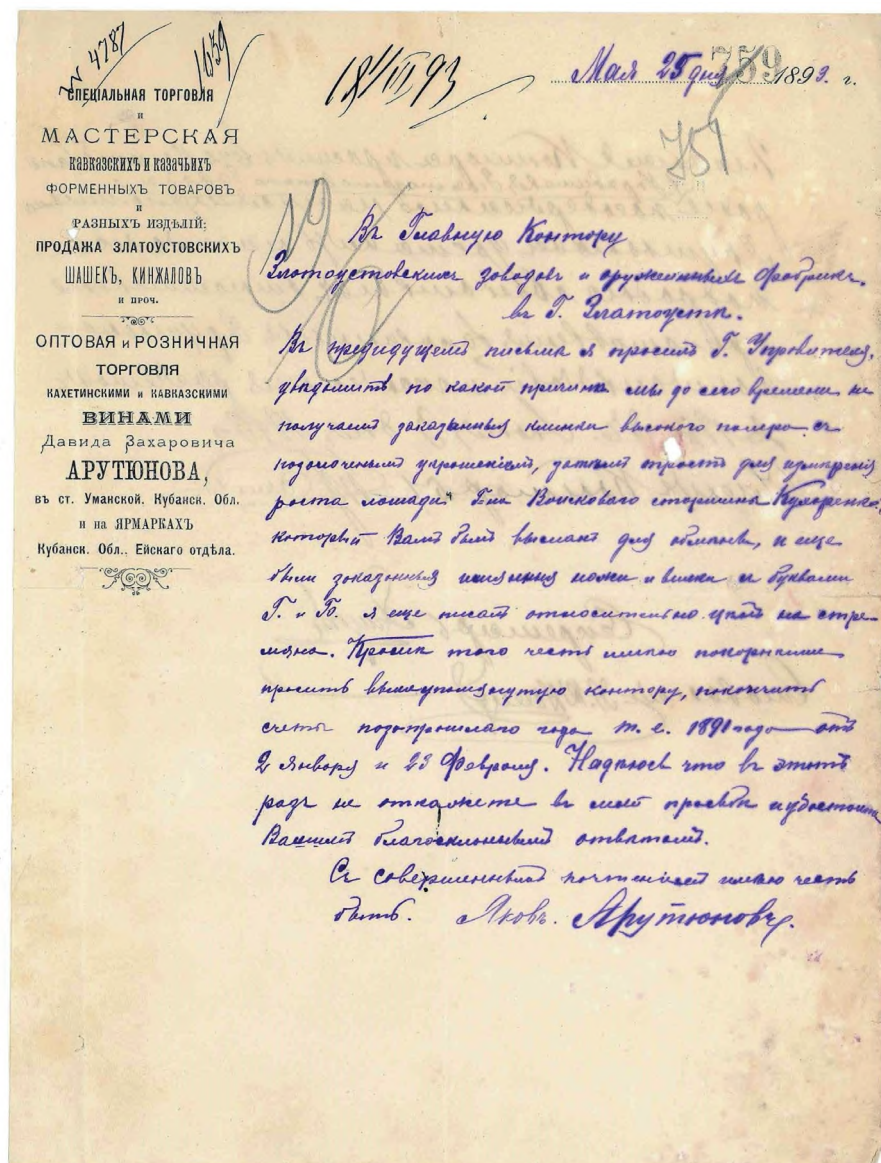
рикой (илл. 1). Судя по тому, что в справочнике «Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год» упомянуты три магазина «азиатских товаров», принадлежавших Арутюнову — в станицах Уманской и Кушевской, а также в г. Ейске, его коммерческая деятельность в 1890-х гг. имела значительный успех [Талантов, 2024, с. 460].

Среднее количество клинков, заказываемых коммерсантами на Златоустовской фабрике в «эпоху частных заказов», составляло 200–300 штук в год. Крупные магазины приобретали более 500 клинков ежегодно. К примеру, по заказу Эрганова, упомянутого выше, в 1901 г. фабрикой было изготовлено и отправлено в Екатеринодар 500 кинжальных и 200 шашечных клинков [Талантов, 2024, с. 482].

Клинки, получаемые с фабрики, «одевались» на месте: к ним изготавливались рукоять, ножны и металлическая оправа. Для выполнения этих работ требовались соответствующие производительные силы. Кинжалы и шашки, собранные с клинками, приобретавшимися большими партиями для вооружения нижних чинов, чаще всего имели оправу из мельхиора. Оружие с клинками, изготовленными фабрикой по индивидуальным заказам, обычно имело оправу из серебра, украшенного в технике гравировки и черни. Помимо оправ для холодного оружия, также существовал спрос на отделку украшенным металлом портупей, поясов, револьверных кобур и конского снаряжения. Предметами стабильного спроса также являлись украшенные колпачки для газырных трубок, а также дополнительные украшенные элементы в виде лунниц и цепочек к ним.

Таким образом, возникли предпосылки для приезда на заработки ремесленников из Дагестанской области. Можно предположить, что в мастерских при некоторых магазинах «азиатских товаров» работали выходцы из Дагестана, нанятые владельцами для отделки предметов вооружения и снаряжения. Позже при наличии необходимых финансовых средств дагестанские серебряники могли открывать собственные производственно-торговые предприятия и принимать заказы лично. При этом сотрудничество с магазинами в части изготовления оправ для оружия и деталей снаряжения могло продолжаться. В пользу этого говорит ряд косвенных признаков, в том числе рост количества магазинов «азиатских товаров», принадлежавших выходцам из Дагестана, в первом десятилетии XX в. в тех же населенных пунктах, где уже находились магазины, принадлежавшие купцам армянского происхождения. При этом имеются примеры, когда известные «старые» магазины прекращали деятельность, а «новые» продолжали или начинали работать. Так, в разделе «Азиатские товары» справочника «Вся Донская область и Северный Кавказ на 1905 год» магазин Д. З. Арутюнова в станице Уманской еще упомянут, а в том же справочнике на 1908 г. упоминание о нем уже отсутствует [Вся Донская область и Северный Кавказ на 1905 год..., 1905, с. 7; Вся Донская область и Северный Кавказ на 1908 год..., 1908, с. 159]. При этом в 1908 г. в станице продолжало работать предприятие, принадлежавшее Али Гусейн-Оглы Исупову⁶. Первое упоминание об этом магазине встречается в том же справочнике на 1903 г.,

⁶ Вероятно, форма фамилии Юсупов.

Илл. 1. Письмо Якова Арутюнова управителю Златоустовской оружейной фабрики на фирменном бланке предприятия Давида Захаровича Арутюнова от 25 мая 1893 г. [АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 751]

Fig. 1. Letter from Yakov Arutyunov to the manager of the Zlatoust arms factory on the letterhead of David Zakharovich Arutyunov's company, dated May 25, 1893 [AZGO. Fund I-18. Ref. 1. Case 257. Fol. 751]

последнее — в справочнике на 1911 г. [*Вся Донская область и Северный Кавказ на 1903 год...*, 1903, с. 175; *Вся Донская область и Северный Кавказ на 1911 год...*, 1911, с. 7]. Любопытно, что к 1911 г. в той же станице открывается магазин Габибулы Омар-Гаджи-Оглы, не упоминавшийся ранее. При этом в справочнике на 1912 г. магазин Исупова в станице Уманской уже не фигурирует, а предприятие, принадлежавшее Габибуле Омар-Гаджи-Оглы, судя по упоминанию в соответствующем разделе, продолжало работать [*Вся Донская область и Северный Кавказ на 1912 год...*, 1912, с. 7].

Небольшие партии клинков на Златоустовской фабрике также заказывали предприятия, занимавшиеся изготовлением и продажей конского снаряжения. Так, владелец шорно-седельной мастерской в станице Платнировской Тит Сидорович Терещенко письмом от 21 мая 1913 г. заказал на Златоустовской фабрике 15 шашечных и 15 кинжальных клинков (илл. 2)⁷. Можно предположить, что подобные предприятия также сотрудничали с дагестанскими мастерами, которые помимо украшения седел и сбруи могли принять подряд на изготовление рукоятей, ножен и оправ к клинкам.

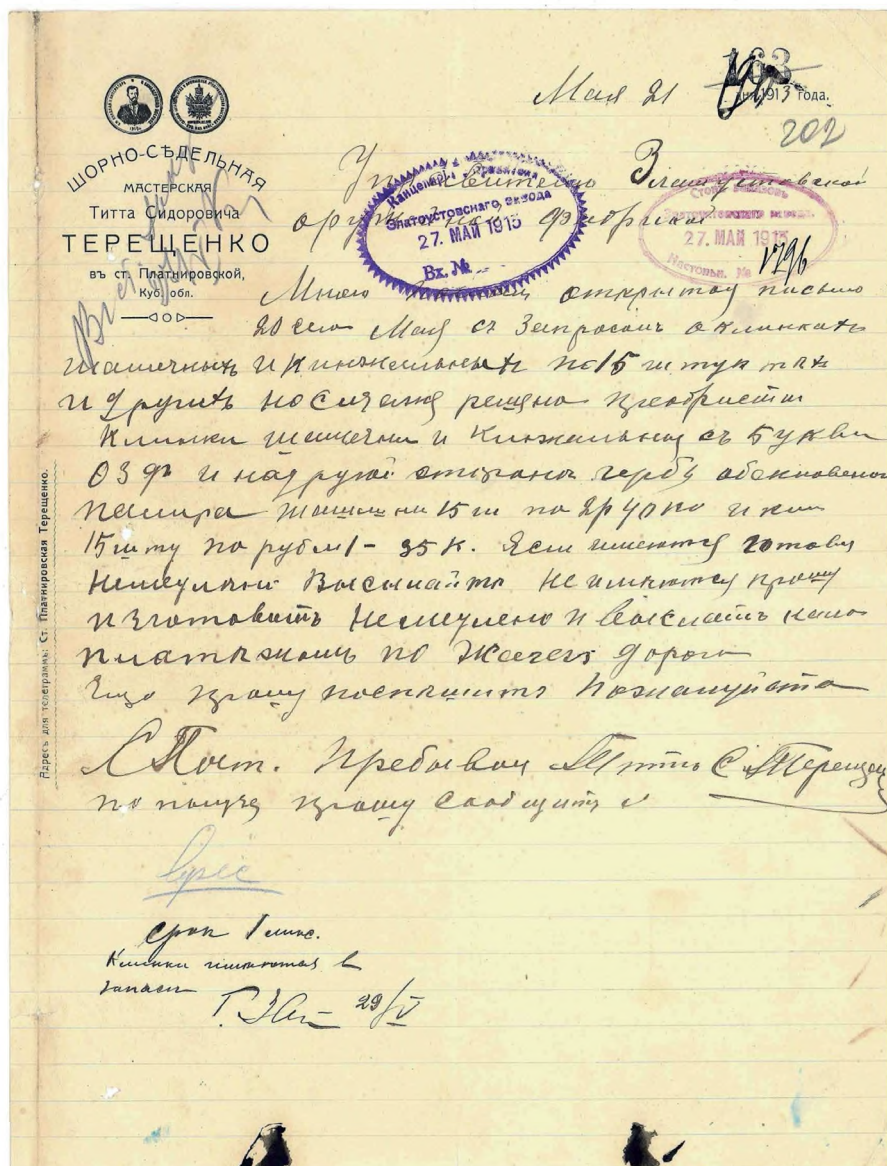
В некоторых случаях практика отходничества имела классический для этой деятельности сезонный характер. Заработки позволяли улучшить материальное положение семей отходников и организовать на родине дополнительную коммерческую деятельность, не связанную с ремеслом. Так, житель Казикумухского округа Дагестанской области Омар Али-Оглы — один из мастеров, занимавшихся в Лабинском отделе изготовлением оправ для казачьих шашек и кинжалов, в прошении, поданном на имя начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска в 1896 г., сообщает, что он первым в округе «завел керосиновый двигатель и молот хлеба»⁸. В 1893–1896 гг. Омар Али-Оглы изготовил мельхиоровые оправы «под чернение» к 950 шашкам и 370 кинжалам [Фролов, 2009, с. 264].

Следует заметить, что многие мастера начинали свою деятельность в Кубанской области с сотрудничества с войсковым начальством и управлениями отделов, занимаясь отделкой «казенных» клинков. Войсковые подряды на изготовление оправ обеспечивали мастеров стабильной работой и соответствующим доходом. В дальнейшем, заработав первоначальный капитал и стремясь к автономной деятельности, они самостоятельно заказывали партии клинков на Златоустовской оружейной фабрике и продавали собранные изделия казакам. В этом случае фактически происходила трансформация ремесленника в частного предпринимателя, владельца производственно-торгового предприятия.

Приведем пример такой трансформации на примере братьев Юнуса Ибрагим-Оглы и Али Бита-Оглы Керимовых. В первой половине 1890-х гг. они становятся крупными подрядчиками войска. В 1893 г. управление Лабинского отдела заключило с братьями контракт на «обделку» кинжальных и шашечных клинков златоустовского производства, выписываемых из войсковой мастер-

⁷ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2165. Л. 202.

⁸ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6963. Л. 5–5об.

Илл. 2. Письмо Тита Сидоровича Терещенко управителю Златоустовской оружейной фабрики на фирменном бланке предприятия от 21 мая 1913 г. [АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2165. Л. 202]

Fig. 2. Letter from Tit Sidorovich Tereshchenko to the manager of the Zlatoust Arms Factory on the company's letterhead, dated May 21, 1913 [AZGO. Fund I-20. Ref. 1. Case 2165. Fol. 202]

ской⁹. В конце 1890-х гг. Керимовы уже самостоятельно заказывали партии клинков на Златоустовской фабрике. К примеру, в 1899 г. Юнусом Ибрагим-Оглы Керимовым были заказаны 246 штук кубанских¹⁰ шашечных клинков — 200 штук первого сорта и 46 штук второго сорта, а также 100 штук кубанских кинжальных клинков второго сорта и 200 штук кинжальных пластунских¹¹ клинков второго сорта¹². В справочнике «Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год» Юнус Ибрагим-Оглы Керимов упомянут уже как владелец магазина «азиатских товаров» в Екатеринодаре [*Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год...*, 1901, с. 65].

Одним из крупнейших частных заказчиков златоустовских клинков являлся кубачинец Курбан Кабука-Оглы¹³, имевший мастерскую в хуторе Романовском Кавказского отдела Кубанской области. В 1901 г. по его заказам фабрика приготовила и отправила 332 кинжальных и 170 шашечных клинков [Талантов, 2024, с. 482]. Сохранилось письмо мастера, отправленное руководству Златоустовской фабрики 29 сентября 1911 г., которым он заказал 200 кинжальных и 100 шашечных клинков второго сорта (илл. 3)¹⁴. На рубеже XIX–XX вв. партии клинков также регулярно заказывал владелец мастерской в Майкопе Абдусалам Омар Кади-Оглы [Талантов, 2024, с. 461].

Помимо клинков со стандартными украшениями в виде картушей, нанесенных травлением, стоимость которых не превышала 3–5 рублей, владельцы мастерских в Кубанской области заказывали и более дорогие, богато украшенные изделия. Так, по заказу Али Ибрагимова, владевшего мастерской и магазином в Екатеринодаре, в 1905 г. Златоустовской оружейной фабрикой были изготовлены 10 «клинков [шашечных. — С. Т.] кавказск[их] особ[ого] обр[азца] с трав[ленным] золоченым по синему фону украшением на 5 [дюймов] никелиров[анных]» стоимостью 10 рублей 25 копеек за штуку¹⁵.

Изготовлением оправ для холодного оружия в Екатеринодаре также занималась мастерская Абдула Юсуп-Хаджи-Оглы Хаджи-Мирзаева. Здесь в 1902 г. были изготовлены оправы для кинжальных клинков из партии, поставленной в Кубанское войско владикавказским предприятием Гузуна Гузунова¹⁶, о которой также будет упомянуто ниже [Фролов, 2009, с. 266].

⁹ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6963. Л. 17.

¹⁰ Определение «кубанский» в документе использовано в значении «образца Кубанского казачьего войска».

¹¹ Определение «пластунский» в документах Златоустовской оружейной фабрики использовалось применительно к кинжальным клинкам кубанского образца увеличенной длины: 39 см вместо стандартных 33 см. Для клинков стандартной длины использовалось определение «кавалерийский» [Талантов, 2024, с. 500].

¹² АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 651. Л. 85, 86об., 96.

¹³ Сведения о происхождении мастера сообщены его потомком Гаджикурбаном Абакаровичем Кабукаевым. Автор выражает благодарность Шапи Абдулкадировичу Куртаеву (с. Кубачи, Республика Дагестан) за помощь в поиске информации.

¹⁴ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2165. Л. 117.

¹⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 626. Л. 44об.

¹⁶ Серебряных дел мастер, владелец производственно-торгового предприятия

Министерству 1911
торговли и промышленности.
Управлению Златоустовского завода
и оружейной фабрики.
по получении письма извед-
оено вышесказанной малой коп-
100 шт. Кинж. № 1911
50 ~ ~ Мамер. №.
и еще вышесказанной через медаль
100 шт. Кинж. № 1911
50 ~ ~ Мамер. №.
все сдать малозем. п.ч.
а тридцать руб. пусть оста-
ет за вами,
С уважением.
Курбан Кабука Оглы
Кут. Романовский куд. Оглы
при Станции Кавказской
Сент. 29/1911.

Илл. 3. Письмо Курбана Кабука-Оглы управителю
Златоустовской оружейной фабрики на почтовой карточке от
29 сентября 1911 г. [АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2165. Л. 117]

Fig. 3. Letter from Kurban Kabuka-Ogly to the manager of the Zla-
toust arms factory on a postcard dated September 29, 1911 [AZGO.
Fund I-20. Ref. 1. Case 2165. Fol. 117]

Выявлены письма на бланках производственно-торговых предприятий Кубанской области, принадлежавших выходцам из Дагестана, адресованные управителю Златоустовской оружейной фабрики, содержащие ряд сведений, позволяющих дополнить и уточнить имевшиеся ранее представления о деятельности этих предприятий.

Так, в письме владельца «специальной мастерской золотых и серебряных изделий» в Баталпашинске Хаджи-Мамма Ахмедова, датированном 16 февраля 1913 г., уточняются условия заказа шашечных и кинжальных клинков (илл. 4). Обратим внимание, что мастер просит выслать заказ «как можно скорее, ибо на товар [есть] большой спрос». Из текста письма также можно узнать о некоторых деталях логистики: груз с клинками из Златоуста следовало отправить на станцию Невинномысскую Владикавказской железной дороги. Заметим, что в тексте шапки бланка также упомянуты «златоустовские шашки и кинжалы»¹⁷.

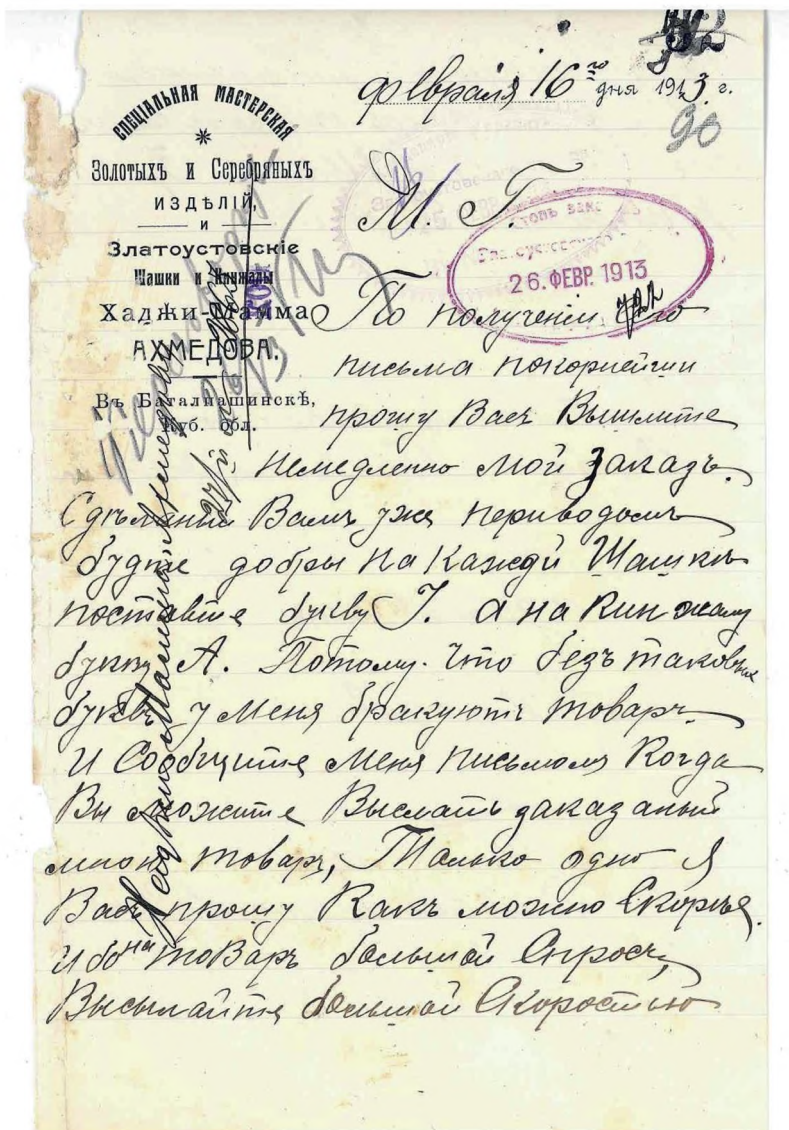
Особый интерес представляет письмо выходца из селения Кубачи¹⁸ Гаджи-Магомета Магометова, владевшего вместе со своим братом Али-Гаджи мастерской и магазином в Армавире, от 2 июня 1913 г., адресованное управителю Златоустовской оружейной фабрики. Текст письма написан на фирменном бланке, содержащем ряд подробных сведений, позволяющих составить достаточно полное представление о деятельности предприятия (илл. 5). Так, «Кавказский магазин» братьев Магометовых был расположен по адресу: с. Армавир, ул. Вороньянская д. 4, дом Каспарова. Под названием и адресом магазина слева напечатано изображение государственного герба, под которым расположен венок с лентой с надписью «Почетный диплом», справа — изображение аверса и реверса медали Признательного императорского Доно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства и следующие надписи: «1910 года» и «Большая серебряная медаль», соответственно, над и под изображением медали.

В левой верхней части бланка содержится отпечатанный блок с рекламной информацией. Документ позволяет получить представление об ассортименте и видах деятельности, которыми занималось производственно-торговое предприятие братьев Магометовых. Помимо продажи холодного оружия, в том числе «казенных шашек и кинжалов» с клинками златоустовского производства, и «азиатских кавказских золотых и серебряных вещей», магазин предлагал «каракули разных цветов», листовое золото и серебро. Также на бланке указано, что «специальная мастерская при магазине принимает заказы на золотые, серебряные, костяные и стальные вещи». Среди вариантов отделки, помимо «ажурных» и «чеканных», упомянуты изделия «с эмалью». В конце рекламного текста уточняется, что магазин покупает лом золота и серебра.

в г. Владикавказе. Выходец из с. Кумух Кази-Кумухского округа Дагестанской области [Аствацатурян, 2004, с. 126].

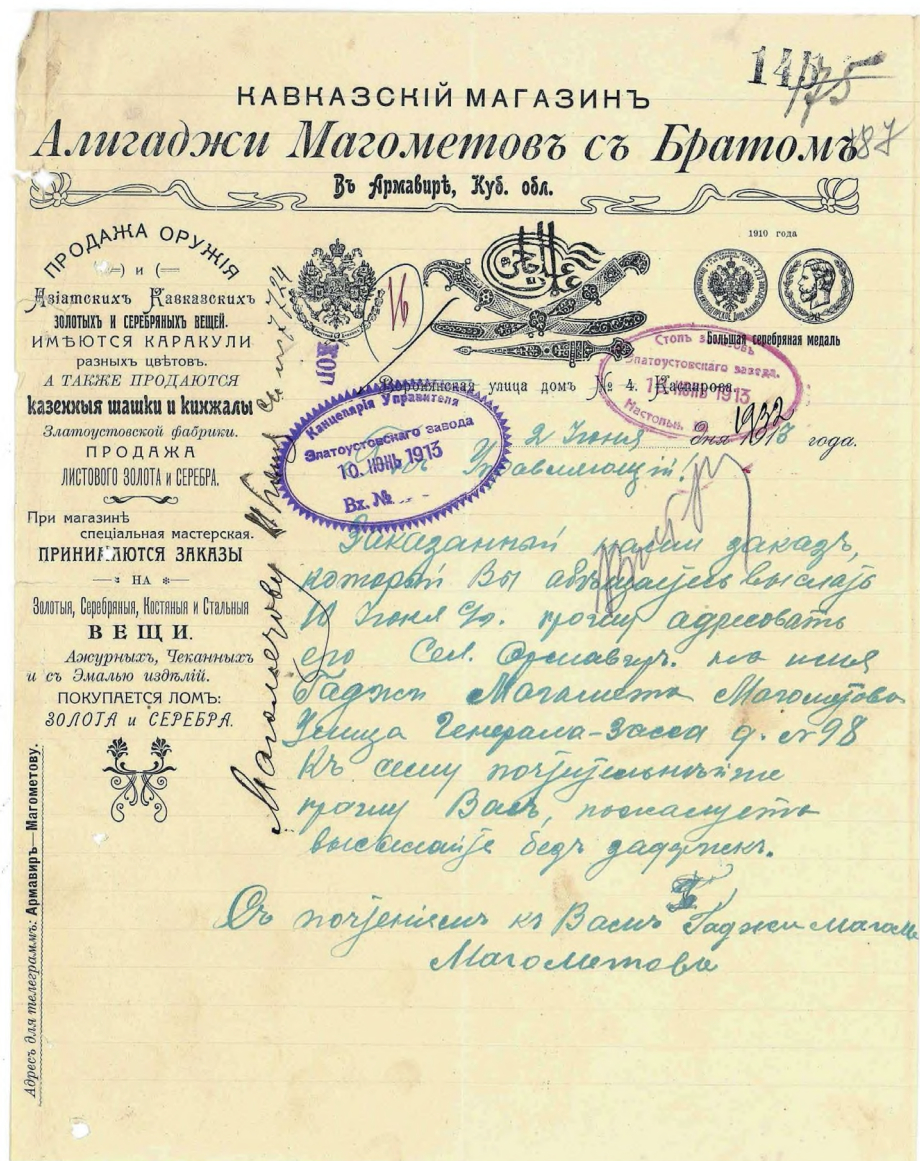
¹⁷ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2165. Л. 96–96об.

¹⁸ Автор выражает благодарность Гаджи Гаджирабадановичу Каммагаджиеву (с. Кубачи, Республика Дагестан) за предоставленную информацию о происхождении братьев Магометовых.

Илл. 4. Письмо Хаджи-Мамма Ахмедова управителю Златоустовской оружейной фабрики на фирменном бланке предприятия от 16 февраля 1913 г. Изображение оборотной стороны не публикуется [АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2165. Л. 96]

Fig. 4. Letter from Hadji-Mamma Akhmedov to the manager of the Zlatoust arms factory on the company's letterhead, dated February 16, 1913. The image of the reverse side is not published [AZGO. Fund I-20. Ref. 1. Case 2165. Fol. 96]

Илл. 5. Письмо Гаджи-Магомета Магометова управителю Златоустовской оружейной фабрики на фирменном бланке предприятия от 2 июня 1913 г. [АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2165. Л. 187]

Fig. 5. Letter from Gadzhi-Magomet Magometov to the manager of the Zlatoust arms factory on the company's letterhead, dated June 2, 1913 [AZGO. Fund I-20. Ref. 1. Case 2165. Fol. 187]

Заметим также, что в тексте письма упомянут адрес проживания Г.-М. Магометова в Армавире: ул. Генерала Засса, д. 98¹⁹.

Рост числа мастеров в Кубанской и Терской областях неизбежно приводил к увеличению конкуренции, которая, в свою очередь, влияла на заработок. В прошении дагестанских серебряков, работавших во Владикавказе, поданном кавказскому наместнику в 1906 г., вместе с просьбой об уменьшении пробирной пошлины, взимаемой с их изделий, объяснены причины сокращения доходов от промысла: «Издревле, благодаря страшному малоземелью, население Дагестанской области принуждено заниматься кустарными ремесленными промыслами. Так как продукты этого труда на находят сбыта у нас на родине, то мы принуждены уходить далеко в отхожие промыслы от своей родины-Дагестана, оставляя там свои семьи, родню, дома и клочки земель, неся в то же время все натуральные повинности и уплачивая казенные и мирские подати по своим обществам. Всему окружающему нас горскому населению Кавказа мы показываем пример мирного упорного труда, и поистине зарабатываем себе кусок хлеба в поте лица, ибо труд наш серебряков в высшей степени кропотливый и тяжелый, начиная с момента обучения ему, и кончая должностью мастера и самостоятельного хозяина. Производимые нами вещи исключительно служат украшением туземных и казачьих костюмов и оружия, и сбыт их крайне ограничен; благодаря конкуренции и увеличения числа кустарей, благодаря малоземелью, наше ремесло из года в год все падает, большинство из нас не может выйти из постоянных долгов, забирая в кредит металл на обработку иногда за тяжелые проценты»²⁰.

Очевидно, что при благоприятных экономических условиях должен был происходить процесс слияния и укрупнения мастерских. Однако из-за событий, связанных с революцией и Гражданской войной, произошло значительное падение спроса, что привело к упадку промысла.

Также следует отдельно упомянуть о дагестанских мастерах, работавших в черкесских аулах. Очевидно, помимо оправ для оружия и деталей конского снаряжения, значительную долю ассортимента их изделий занимали женские украшения. Принимая во внимание, что женский костюм и аксессуары к нему в традиционном обществе являются достаточно консервативными элементами материальной культуры, можно сделать вывод о том, что мастера, работавшие в аулах Кубанской области, ориентировались как на местные представления о стиле украшения и надлежащем виде изделий, так и привнесли типичные для Дагестана орнаменты и технику [Студенецкая, 1989, с. 208]. Известны имена выходцев из Дагестана, работавших в аулах Кошехабль — Яхья Кадиев, Сулейман, Умар, и Хакуринохабль — братья Барок и Шариф Куваевы (Кушаевы), Джабраил Табасараев [Аствацатурян, 1977, с. 153–154]. Примечательно, что некоторые местные жители, также занимавшиеся ювелирным промыслом, учились ремеслу у дагестанских мастеров, на что указывает Е. Н. Студенецкая [Студенецкая, 1989, с. 208].

¹⁹ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2165. Л. 187.

²⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 6. Д. 383. Л. 71.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об изготовлении клинков в Кубанской области в конце XIX — начале XX в. Частично спрос на кинжальные клинки работы кавказских мастеров в регионе был сформирован кубанскими казаками. К 200-летию Кубанского казачьего войска в 1896 г. екатеринодарской мастерской Сулеймана²¹ были изготовлены украшенные кинжалы и шашки с мемориальными надписями [Фролов, 2009, с. 264]. Судя по известным предметам в частных собраниях и письменным источникам, в конце 1890-х — начале 1900-х гг. предприятием братьев Керимовых, упоминавшихся выше, для Кавказского и Черноморского конных полков Кубанского казачьего войска были поставлены партии клинков, вероятно, собственного производства, с клеймом «КЕРИМОВЫ» [Фролов, 2009, с. 265]. Формальным основанием для приобретения казаками кинжалов с клинками кавказского производства в начале XX в. являлся приказ по Военному ведомству 1900 г. № 7, согласно которому «казакам Кавказских казачьих войск» предоставлялось право «иметь на вооружении кинжалы местного производства при том условии, чтобы таковые соответствовали утвержденному подлежащим наказным атаманом образцу». В соответствии с описанием, выработанным комиссией, учрежденной при Войсковом штабе, владикавказским предприятием Гузуна и Магомеда Гузуновых и екатеринодарским — Сулеймана Юсупова — были изготовлены клинки, одобренные в качестве образцовых приказом по Кубанскому казачьему войску от 16 ноября 1900 г. № 117.

К сожалению, известные ранее и выявленные автором статьи источники не содержат достаточных сведений, которые позволили бы в полной мере оценить масштаб клинкового производства в регионе. Отсутствие в известной литературе сведений и изображений холодного оружия с клинками с клеймами (за исключением упомянутых выше Сулеймана Юсупова и Керимовых), которые были бы атрибутированы как изделия мастеров, работавших в Кубанской области, говорит о том, что клинковое производство в регионе не получило широкого распространения. Очевидно, владельцами кубанских ювелирных мастерских, помимо изделий златоустовского и местного производства, приобретались клинки, изготовленные в Терской и Дагестанской областях. В контексте этого стоит упомянуть о факте поставки в Кубанское войско 330 клинков производства владикавказской мануфактуры Гузунова в 1901 г. [Фролов, 2009, 266].

В период Первой Мировой войны кавказские (дагестанские) оружейники становятся субподрядчиками Екатеринодарской военно-ремесленной школы, снабжавшей кинжалами Кубанское войско. За первые четыре месяца 1917 г. в школу мастерами было поставлено 2883 кинжальных клинка, из которых 500 штук изготовил мастер Дарсан, 1083 штуки — Гасан Гасанов, 1300 штук — А. Гусейнов [Фролов, 2009, с. 267].

После установления советской власти спрос на холодное оружие в регионе сократился до минимума. Этнограф-кавказовед Л. И. Лавров отмечал, что «с 1920 г. адыгейцы, как и казаки, перестали носить кинжалы, ставшие после этого лишь настенным украшением» [Лавров, 1982, с. 13]. Описывая экспеди-

²¹ Вероятно, здесь имеется в виду Сулейман Юсупов, речь о котором пойдет ниже.

цию 1936 г., ученый заметил следующее: «На улицах Баталпашинска не видел никого с кинжалом на поясе. Черкесы, абазины и ногайцы, не говоря уже о казаках, перестали его носить» [Лавров, 1982, с. 44].

История отходничества дагестанских оружейных и ювелирных мастеров в Кубанскую область иллюстрирует изменения, произошедшие в Кавказском крае в пореформенный период. Государство, включив всю территорию Восточного и Западного Кавказа в экономическое и правовое пространство империи, обеспечило необходимую для развития экономики безопасность. Таким образом, были созданы предпосылки для миграции значительного числа ремесленников из Дагестанской области в соседние регионы. В Кубанской области спрос на оружие с отделкой в стиле, характерном для местной традиции украшения металла, формировали кубанские горцы — адыги и другие кавказские народы. Чинами Кавказских казачьих войск, а также офицерами регулярных частей российской армии, дислоцированных в регионе, был сформирован и поддерживался стабильный спрос на холодное оружие, украшенное в кавказском стиле с учетом особенностей моды, сложившейся в армейской и казачьей среде. Многолетняя практика заказов клинков на Златоустовской оружейной фабрике владельцами ювелирных предприятий свидетельствует об интеграции выходцев из Дагестана в экономическое пространство Российской империи. В свою очередь, дагестанские мастера оказали заметное влияние на формирование художественного облика украшенного оружия, бытовавшего в Кубанской области в конце XIX — начале XX в.

Список сокращений / Abbreviations

АЗГО — Архив Златоустовского городского округа (Златоуст) [Archive of the Zlatoust City District (Zlatoust)].

ГАКК — Государственного архива Краснодарского края (Краснодар) [State Archive of the Krasnodar Krai (Krasnodar)].

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург) [Russian State Historical Archive (Saint Petersburg)].

Список литературы / References

1. Аствацатурян Э. Г. *История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX — начале XX в. Дагестан и Закавказье*. Ч. II. М.: Наука, 1977 [Astvatsaturyan E. G. *History of Weapons and Silver Production in the Caucasus in the 19th and early 20th centuries. Daghestan and Transcaucasia*. Part 2. Moscow: Nauka, 1977 (in Russian)].
2. Аствацатурян Э. Г. *Указатель клейм и имен кавказских мастеров оружейного и серебряного дела*. М.: Наука, 1982 [Astvatsaturyan E. G. *Index of Hallmarks and Names of Caucasian Craftsmen of Weapons and Silversmithing*. Moscow: Nauka, 1982 (in Russian)].
3. Аствацатурян Э. Г. *Оружие народов Кавказа*. СПб.: Атлант, 2004 [Astvatsaturyan E. G. *Weapons of the Peoples of the Caucasus*. St. Petersburg: Atlant, 2004 (in Russian)].
4. *Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год. Книга администрации, промышленности и торговли*. Под ред. Д. С. Нейфельда. Ростов-на-

- Дону: Изд. А. И. Тер-Абрамиана, 1901 [*The entire Don Region and the North Caucasus in 1901. Book of Administration, Industry and Trade*. Ed. by N. S. Neyfeld. Rostov-on-Don: Publ. of A. I. Ter-Abramyan, 1901 (in Russian)].
5. *Вся Донская область и Северный Кавказ на 1903 год. Книга администрации, промышленности и торговли*. Ростов-на-Дону: Изд. А. И. Тер-Абрамиана, 1903 [*The entire Don Region and the North Caucasus in 1903. Book of Administration, Industry and Trade*. Rostov-on-Don: Publ. of A. I. Ter-Abramyan, 1903 (in Russian)].
 6. *Вся Донская область и Северный Кавказ на 1905 год. Книга администрации, промышленности и торговли*. Ростов-на-Дону: Изд. А. И. Тер-Абрамиана, 1905 [*The entire Don Region and the North Caucasus in 1905. Book of Administration, Industry and Trade*. Rostov-on-Don: Publ. of A. I. Ter-Abramyan, 1905 (in Russian)].
 7. *Вся Донская область и Северный Кавказ на 1908 год. Книга администрации, промышленности и торговли*. Ростов-на-Дону: Изд. А. И. Тер-Абрамиана, 1908 [*The entire Don Region and the North Caucasus in 1908. Book of Administration, Industry and Trade*. Rostov-on-Don: Publ. of A. I. Ter-Abramyan, 1908 (in Russian)].
 8. *Вся Донская область и Северный Кавказ на 1911 год. Книга администрации, промышленности и торговли*. Ростов-на-Дону: Изд. А. И. Тер-Абрамиана, 1911 [*The entire Don Region and the North Caucasus in 1911. Book of Administration, Industry and Trade*. Rostov-on-Don: Publ. of A. I. Ter-Abramyan, 1911 (in Russian)].
 9. *Вся Донская область и Северный Кавказ на 1912 год. Книга администрации, промышленности и торговли*. Ростов-на-Дону: Изд. А. И. Тер-Абрамиана, 1912 [*The entire Don Region and the North Caucasus in 1912. Book of Administration, Industry and Trade*. Rostov-on-Don: Publ. of A. I. Ter-Abramyan, 1901 (in Russian)].
 10. Габиев Д.-М. С. *Лакское ювелирное искусство XIX–XX вв. Сборник трудов Научно-исследовательского института художественной промышленности*. Вып. 7. М.: Легкая индустрия, 1973. С. 176–199 [Gabiev D.-M. S. *Lak Jewellery Art in the 19th and early 20th centuries. Research Institute of Art Industry. A collection of works*. Issue 7. Moscow: Legkaya industriya, 1973, pp. 176–199 (in Russian)].
 11. Двалишвили Л. Б. Оружейный ряд в Тифлисе в 30-х годах XVII — 20-х годах XX века. *Историческое оружиеведение*. 2023. № 12. С. 4–55 [Dvalishvili L. B. *Armoury Row in Tiflis from the 1630s to the 1920s. Historical Weapons Science*. 2023. No. 12, pp. 4–55 (in Russian)].
 12. Ильчук Н. М. Художественная обработка металла в лакском селении Кумух в XIX–XX вв. *Советская этнография*. 1958. № 3. С. 72–84 [Ilchuk N. M. *Artistic metalworking in the Lak village of Kumukh in the 19th and 20th centuries. Soviet Ethnography*. 1958. No. 3, pp. 72–84 (in Russian)].
 13. Киреев Ф. С. Из истории открытия Владикавказской железной дороги. *KAVKAZ-FORUM*. 2021. № 7(14). С. 82–90 [Kireev F. S. *From the History of the Opening of Vladikavkaz Railroad. KAVKAZ-FORUM*. 2021. No. 7(14), pp. 82–90 (in Russian)].

14. Лавров Л. И. *Этнография Кавказа*. Л.: Наука, 1982 [Lavrov L. I. *Ethnography of the Caucasus*. Leningrad: Nauka, 1982 (in Russian)].
15. *Русско-дагестанские отношения в XVII — начале XIX в. Сборник документов*. Сост. В. Г. Гаджиев М.: Наука, 1988 [Russian-Daghestan Relations in the 17th — early 19th centuries Collection of documents. Comp. by V. G. Gadzhiev. Moscow: Nauka, 1988 (in Russian)].
16. *Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам (с 1 января 1871 года по 1 января 1872 года)*. Т. 7. СПб.: Изд. Главного управления иррегулярных войск, 1872 [Collection of Government Orders for the Cossack Troops (from January 1, 1871 to January 1, 1872). Vol. 7. St. Petersburg: Publ. of the Main Directorate of Irregular Troops, 1872 (in Russian)].
17. Студенецкая Е. Н. *Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв.* М.: Наука, 1989 [Studenetskaya E. N. *Clothing of the peoples of the North Caucasus in the 18th — 20th centuries*. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian)].
18. Субботин О. С. Региональные особенности архитектуры железнодорожных комплексов. *Жилищное строительство*. 2013. № 1. С. 18–21 [Subbotin O. S. Regional Features of the Architecture of Railway Complexes. *Housing construction*. 2013. No. 1, pp. 18–21 (in Russian)].
19. Талантов С. В. О клинках кинжалов и шашек, бытовавших у казаков Терского казачьего войска в конце XIX — начале XX века. *Историческое оружиеведение*. 2023. № 12. С. 316–392 [Talantov S. V. On Blades of Daggers and Shashkas used by the Terek Cossack Host in the late 19th to early 20th centuries. *Historical Weapons Science*. 2023. No. 12, pp. 316–392 (in Russian)].
20. Талантов С. В. Частные заказы кинжальных и шашечных клинков Кубанского казачьего войска на Златоустовской оружейной фабрике в конце XIX — начале XX века. *Историческое оружиеведение*. 2024. № 13. С. 432–522 [Talantov S. V. Private Orders for Kindjal and Shashka Blades of the Kuban Cossack Host from the Zlatoust arms factory in the late 19th and early 20th centuries. *Historical Weapons Science*. 2024. No. 13, pp. 432–522 (in Russian)].
21. Фролов Б. Е. *Холодное оружие кубанских казаков*. Краснодар: Диапазон-В, 2009 [Frolov B. E. *Edged weapons of the Kuban Cossacks*. Krasnodar: Diapazon-V, 2009 (in Russian)].
22. Шигабуудинов М. Ш. *Отходничество в Дагестане в конце XIX — начале XX в.* Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2000 [Shigabudinov M. Sh. *Seasonal Work in Dagestan in the Late 19th and Early 20th Centuries*. Makhachkala: Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2000 (in Russian)].

Информация об авторе

Талантов Сергей Вадимович — независимый исследователь, Москва, Россия; talantovsv@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2296-7225>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 03.05.2026; одобрена рецензентами 21.05.2026; принята к публикации 28.05.2026; опубликована 20.06.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Sergey V. Talantov — independent researcher, Moscow, Russia; talantovsv@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2296-7225>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 03.05.2026; approved after reviewing 21.05.2026; accepted for publication 28.05.2026; published 20.06.2026.

The author has read and approved the final manuscript.